

Арбитражный суд Хабаровского края

г. Хабаровск, ул. Ленина 37, 680030, www.khabarovsk.arbitr.ru

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Хабаровск
18 марта 2019 года

Дело № А73-10526/2015

Резолютивная часть определения объявлена 11 марта 2019 года.

Арбитражный суд Хабаровского края в составе судьи Воробьевой Ю.А., при ведении протокола судебного заседания секретарём Скрабневской Е.А., рассмотрев в судебном заседании заявление конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью «Котельная» (ОГРН 1052740303725, ИНН 2706026678) Болдина Владимира Анатольевича (вх.№124753)

о привлечении Заикиной Светланы Фроловны, Чурлу Екатерины Александровны к субсидиарной ответственности,

заявление конкурсного управляющего Кузнецовой Евгении Анатольевны о привлечении Заикиной Светланы Фроловны к субсидиарной ответственности (вх.№3198)

по обязательствам общества с ограниченной ответственностью «Контур» (ОГРН 1122728003716, ИНН 2706020193, адрес регистрации: 682610, Хабаровский край, Амурский район, п.Эльбан, 2 мкр., 25а)

при участии:

конкурсный управляющий должника Кузнецова Е.А. лично;

от Чурлу Е.А.: представитель Куликова Ю.А. по доверенности от 26.11.2018;

от Заикиной С.Ф.: представители Михайлова М.Е. по доверенности от 14.01.2019, Вожаева И.А. по доверенности от 14.01.2019 (до перерыва),

установил: в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Контур» (далее – ООО «Контур») конкурсный управляющий Кузнецова Евгения Анатольевна 15.12.2016 обратилась в арбитражный суд с заявлением, в котором просила привлечь Заикину Светлану Фроловну к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в размере 89805руб.31 коп.

Определением от 20.01.2017 производство по заявлению конкурсного управляющего о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица приостановлено до окончания формирования конкурсной массы и расчетов с кредиторами. Определением от 19.11.2018 производство возобновлено.

Конкурсный управляющий общества с ограниченной ответственностью «Котельная» (конкурсный кредитор должника, далее – ООО «Котельная») Болдин Владимир Анатольевич 29.10.2018 также обратился в Арбитражный суд Хабаровского края с заявлением о привлечении Заикиной Светланы Фроловны, Чурлу Екатерины Александровны к субсидиарной ответственности по обязательствам общества и взыскании с них солидарно 5401074руб.28коп.

Определением от 18.12.2018 заявления конкурсного управляющего ООО «Котельная» (вх.№124753) и конкурсного управляющего ООО «Контур» (вх.№3198) объединены в одно производство для совместного рассмотрения, объединенному производству присвоен вх.№3198.

Заявления конкурсного управляющего должника Кузнецовой Е.А. и конкурсного управляющего кредитора Болдина В.А. заявлены со ссылкой на статьи 9, 10 (в редакции до вступления в силу Федерального закона от 29.07.2017 N 266-ФЗ), 61.11, 61.12 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в действующей редакции и обоснованы неисполнением ответчиками обязанности по обращению в суд с заявлением должника, а также продолжением ведения убыточной деятельности с использованием схемы взаимодействия с заинтересованными лицами, при которой должник лишился возможности получать доход от ведения хозяйственной деятельности.

В судебном заседании объявлялся перерыв с 05.03.2019 до 11 часов 30 минут 11.03.2019. Об объявлении перерыва лица, участвующие в деле, уведомлены в соответствии с постановлением Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 №99 «О процессуальных сроках» путем размещения на официальном сайте суда информации о времени и месте продолжения судебного заседания.

В судебном заседании до и после перерыва конкурсный управляющий Кузнецова Е.А. поддержала своё заявление в полном объеме по изложенным в нём доводам.

Представители Чурлу Е.А. и Заикиной С.Ф. по заявлениям о привлечении к субсидиарной ответственности возражали, заявили о пропуске конкурсным управляющим ООО «Котельная» срока исковой давности.

Согласно письменному отзыву Федеральной налоговой службы на заявление конкурсного управляющего Кузнецовой Е.А. имеются основания для привлечения Заикиной С.Ф. к субсидиарной ответственности по обязательствам общества.

Из материалов дела суд установил, что определением Арбитражного суда Хабаровского края от 31.07.2015 по заявлению возбуждено производство по делу о несостоятельности (банкротстве) ООО «Контур».

Определением суда от 16.09.2015 (резолютивная часть от 14.09.2015) в отношении ООО «Контур» введена процедура наблюдения, временным управляющим утверждена Кузнецова Евгения Анатольевна, член ассоциации «Сибирская межрегиональная саморегулируемая организация арбитражных управляющих».

Решением от 22.12.2015 (резолютивная часть от 16.12.2015) ООО «Контур» признано несостоятельным (банкротом), открыта процедура конкурсного производства, конкурсным управляющим утверждена Кузнецова Е.А.

Как указала конкурсный управляющий Кузнецова Е.А. в своём заявлении, выявленного за период конкурсного производства имущества должника (дебиторская задолженность в размере 5618055руб.57коп.) оказалось недостаточно для погашения требований кредиторов в общем размере 6264318руб.07коп., в том числе 1986120руб.75коп. по заработной плате, 3621549руб.43коп. по основному долгу третьей очереди, 313119руб.19коп. по неустойке третьей очереди и 343528руб.70коп. учтенных «за реестром» требований.

По данным бухгалтерского баланса должника по состоянию на 31.12.2014 его обязательства составляли 9165 тыс. рублей и превышали активы в размере 7054 тыс. рублей. Таким образом, по мнению конкурсного управляющего, с 21.04.2015, то есть с момента формирования бухгалтерской отчетности общества за 2014 год для руководителя ООО «Контур» являлось очевидным, что общество не имеет возможности рассчитаться в полном объеме со своими кредиторами, и удовлетворение требований одного кредитора привело бы к невозможности удовлетворения требований остальных. Как указала конкурсный управляющий, с 21.07.2015 у руководителя должника возникла предусмотренная пунктом 1 статьи 9 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции до вступления в силу Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ) обязанность по обращению в суд с заявлением должника. По расчету заявителя размер обязательств должника, возникших после 21.07.2015, составил 89805руб.31коп.

Кроме того заявитель указала, что руководитель должника продолжала убыточную деятельность, в результате которой возникли новые обязательства.

В ходатайстве о возобновлении производства от 12.11.2018 конкурсный управляющий Кузнецова Е.А. указала, что приступила к расчетам с кредиторами второй очереди.

Конкурсный управляющий ООО «Котельная» Болдин В.А. ссылается на то, что конкурсным управляющим ООО «Котельная» Болдиным В.А. установлено, что Чурлу Е.А., являясь учредителем ООО «Контур», также является генеральным директором дебитора ООО «Контур» - ООО «Эльбанская кровельная компания» (далее - ООО «ЭККомп»), в свою очередь учредителем ООО «ЭККомп» является Вожаева И.А. - ООО «Домант», ООО «ВКХ».

В соответствии со сведениями единого государственного реестра юридических лиц ООО «Контур», ООО «Домант» находятся по одному адресу регистрации: 682610, п.Эльбан, микрорайон 2-й, 25а, а ООО «ЭККомп», ООО «ВКХ» зарегистрированы по адресу: 682610, п. Эльбан, микрорайон 2-й, 26а.

Кроме того при анализе картотеки арбитражных дел конкурсный управляющий ООО «Котельная» установил, что взыскание дебиторской задолженности происходило только в конкурсном производстве, контролируемые должника лица в этом отношении бездействовали.

Решением Арбитражного суда Хабаровского края от 18.05.2015 по делу №А73-4617/2015 с ООО «Контур» в пользу ООО «Котельная» взыскано 912896руб.62коп. основного долга за услуги теплоснабжения за период с 01.01.2014 по 01.02.2015. Руководитель ООО «Контур» Заикина С.Ф. указанное решение суда не исполнила, денежные средства ООО «Котельная» не перечислила. При этом руководитель должника при наличии значительного размера задолженности и в отсутствие возможности её погашения не предпринимала действия по подаче заявления о признании должника банкротом, то есть не исполнила обязанность, предусмотренную статьёй 61.12 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Таким образом, по мнению конкурсного управляющего кредитора Заикина С.Ф. как бывший руководитель должника и Чурлу Е.А. как учредитель ООО «Контур» использовала схема взаимодействия, при которой должник фактически не получал в свое распоряжение денежные средства за оказанные услуги, что привело к утрате возможности уплаты налогов и иных обязательных платежей, а также к неисполнению своих обязательств перед кредиторами, то есть своими действиями причинили вред имущественным правам кредиторов.

Согласно части 1 статьи 223 АПК РФ и статье 32 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным указанным Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

В силу пункта 1 статьи 61.14 Закона о банкротстве правом на подачу заявления о привлечении к ответственности по основаниям,

предусмотренным статьями 61.11 и 61.13 указанного Федерального закона, в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, от имени должника обладают арбитражный управляющий по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, конкурсные кредиторы, представитель работников должника, работники или бывшие работники должника, перед которыми у должника имеется задолженность, или уполномоченные органы.

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 61.10 Закона о банкротстве в действующей редакции если иное не предусмотрено указанным Федеральным законом, в целях Закона о банкротстве под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

Статьей 2 Закона о банкротстве в указанный заявителями период было предусмотрено, что контролирующее должника лицо – это лицо, имеющее либо имевшее в течение менее чем два года до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом (в частности, контролирующим должника лицом могут быть признаны члены ликвидационной комиссии, лицо, которое в силу полномочия, основанного на доверенности, нормативном правовом акте, специального полномочия могло совершать сделки от имени должника, лицо, которое имело право распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, руководитель должника).

Согласно выписке из Единого государственного реестра юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ) в отношении ООО «Контур» директором общества с момента его образования (04.12.2012) является Заикина С.Ф., единственным участником с 04.12.2012 является Чурлу Е.А. Основным видом экономической деятельности общества является деятельность по чистке и уборке жилых зданий и нежилых помещений.

При таких обстоятельствах и в отсутствие доказательств обратного и кредитор обоснованно ссылаются на то, что по смыслу подпункта 1 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве в применимой редакции Заикина С.Ф. и Чурлу Е.А. являются контролирующими должника лицами.

В реестр требований кредиторов ООО «Контур» включены требования ООО «Котельная» в размере 912896руб.62коп. по договору на теплоснабжение от 10.01.2013 №22 (решение Арбитражного суда Хабаровского края от 18.05.2015 по делу №А73-4617/2015); требование Федеральной налоговой службы в размере 2973212руб.91коп., в том числе основной долг в размере 2687394руб.81коп., на основании решений о взыскании налога, сбора, пени, штрафа, процентов за счет имущества налогоплательщика от 22.10.2014, от 18.12.2014, от 30.06.2015, постановлений о взыскании за счет имущества от 22.10.2014, от 18.12.2014, от 30.06.2015; за реестром учтены требования Администрации Эльбанского городского поселения Амурского муниципального района Хабаровского края в размере 623107руб.37коп., в том числе основной долг в размере 606822руб.62коп. (решение Арбитражного суда Хабаровского края от 15.10.2014 по делу №А73-10344/2014 по договорам аренды муниципального имущества от 30.11.2013, от 11.01.2014 и договору аренды земельного участка от 28.03.2014) и в размере 819876руб.96коп., в том числе основной долг в размере 761007руб.76коп. по договорам аренды недвижимого имущества, являющегося муниципальной собственностью Эльбанского городского поселения, от 30.11.2013, от 31.11.2013, от 11.01.2014, от 10.03.2014, договору аренды земельного участка от 23.03.2014 за период с 01.08.2014 по 31.07.2015.

Субсидиарная ответственность за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника в настоящее время установлена статьёй 61.12 Закона о банкротстве, согласно пункту 1 которой неисполнение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд (созыву заседания для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением должника или принятию такого решения) в случаях и в срок, которые установлены статьёй 9 указанного Федерального закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых Законом о банкротстве возложена обязанность по созыву заседания для принятия решения о подаче заявления должника в арбитражный суд, и (или) принятию такого решения, и (или) подаче данного заявления в арбитражный суд; при нарушении указанной обязанности несколькими лицами эти лица отвечают солидарно.

Федеральным законом от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее – Федеральный закон № 266-ФЗ) статья 10 Закона о банкротстве признана утратившей силу и Закон о банкротстве дополнен главой III.2 «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве».

Согласно пункту 3 статьи 4 Федерального закона №266-ФЗ рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьёй 10 Закона о банкротстве (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу Федерального закона №266-ФЗ),

которые поданы с 01.07.2017, производится по правилам Закона о банкротстве (в редакции Федерального закона №266-ФЗ).

Основания и порядок привлечения контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности по его обязательствам до вступления в силу Федерального закона №266-ФЗ были определены в статье 10 Закона о банкротстве.

Федеральными законами от 28.04.2009 №73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон № 73-ФЗ), от 28.06.2013 №134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям», от 28.12.2016 №488-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в статью 10 Закона о банкротстве внесены изменения. Федеральный закон от 28.06.2013 №134-ФЗ вступил в силу 30.06.2013 (Федеральный закон от 28.12.2016 №488-ФЗ - 28.06.2017).

Как указали оба заявителя (представитель конкурсного управляющего ООО «Котельная» в судебном заседании 12.02.2019), обязанность по обращению в суд с заявлением о признании ООО «Контур» банкротом возникла у руководителя должника не позднее мая-июля 2015 года. Дело о банкротстве возбуждено определением от 31.07.2015 по заявлению по заявлению ООО «Котельная».

С учетом того, что обстоятельства, при которых руководитель должника предположительно должен был обратиться в суд с заявлением о признании общества банкротом, возникли после 01.07.2013 и до 28.06.2017, то применению в данном случае подлежат нормы Закона о банкротстве о субсидиарной ответственности в редакции Федерального закона от 28.06.2013 №134-ФЗ.

Согласно пункту 2 статьи 10 Закона о банкротстве в применимой редакции нарушение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 указанного Федерального закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых Законом о банкротстве возложена обязанность по принятию решения о подаче заявления должника в арбитражный суд и подаче такого заявления, по обязательствам должника, возникшим после истечения срока, предусмотренного пунктами 2 и 3 статьи 9 указанного Федерального закона.

Согласно пункту 2 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации учредитель (участник) юридического лица или собственник его имущества не отвечает по обязательствам юридического лица, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителя (участника) или собственника, за исключением случаев, предусмотренных указанным Кодексом или другим законом. Однако пункт 2 статьи 10 Закона о банкротстве в применимой редакции устанавливал самостоятельный вид

субсидиарной ответственности по обязательствам должника при банкротстве последнего, отличный от состава, предусмотренного пунктом 4 статьи 10 Закона о банкротстве в той же редакции. В связи с этим субсидиарная ответственность лица, названного в пункте 2 статьи 10 Закона о банкротстве, наступает независимо от того, привели ли его действия к несостоятельности (банкротству) должника.

Пунктом 1 статьи 9 Закона о банкротстве в применимой редакции предусмотрена обязанность руководителя должника обратиться в арбитражный суд с заявлением должника в случае, если удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами; обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника; должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества; в иных предусмотренных указанным Федеральным законом случаях.

Таким образом, прямая обязанность по обращению в суд с заявлением должника в спорный период была возложена Законом о банкротстве на его руководителя (участники должника в приведенной выше редакции статьи 9 Закона о банкротстве не упомянуты).

Согласно пункту 2 статьи 9 Закона о банкротстве заявление должника должно быть направлено в арбитражный суд в случаях, предусмотренных пунктом 1 указанной нормы, в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц со дня возникновения соответствующих обстоятельств.

Из приведенных норм следует, что возможность привлечения лиц, названных в пункте 2 статьи 10 Закона о банкротстве, к субсидиарной ответственности по указанным в данной норме основаниям возникает при наличии совокупности следующих условий: возникновение одного из перечисленных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве обстоятельств; неподача указанными в пункте 2 статьи 10 Закона о банкротстве лицами заявления о банкротстве должника в течение месяца со дня возникновения соответствующего обстоятельства; возникновение обязательств должника, по которым указанные лица привлекаются к субсидиарной ответственности, после истечения срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве.

Как указано в определениях Верховного суда Российской Федерации от 07.12.2015 №307-ЭС15-5270, от 31.03.2016 №309-ЭС15-16713, субсидиарная ответственность руководителя по долгам возглавляемой им организации возникает вследствие причинения вреда кредиторам; одним из правовых механизмов, обеспечивающих защиту кредиторов, не осведомленных по вине руководителя должника о возникшей существенной диспропорции между объемом обязательств должника и размером его активов, является

возложение на такого руководителя субсидиарной ответственности по новым гражданским обязательствам при недостаточности конкурсной массы; исходя из этого, законодатель в пункте 2 статьи 10 Закона о банкротстве презюмировал наличие причинно-следственной связи между неподачей руководителем должника заявления о банкротстве и негативными последствиями для кредиторов и уполномоченного органа в виде невозможности удовлетворения возросшей задолженности.

По правилам статей 9 и 10 Закона о банкротстве в применимой редакции руководитель должника должен обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом в течение месяца со дня возникновения, в том числе, признаков неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества, под которой в статье 2 Закона о банкротстве понимается превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника.

Возражая по доводам заявителей, представители Заикиной С.Ф. и Чурлу Е.А. указали, что как контролирующие должника лица при наступлении сложной финансовой ситуации в декабре 2014 года разработали план мероприятий по увеличению доходов и снижению затрат на 2015-2016 годы, в соответствии с которым сократили расходы на содержание арендуемого муниципального имущества (приобретение ГСМ, содержание гаража (отопление), приобретение запчастей). Так за 2013 год расходы общества составили 12204384,92руб. при начислении дохода в размере 7735268,70руб. (получен доход в размере 7116456,20руб.) (л.д.192-193 т.1). За 2014 год расходы общества составили 12518959,96руб. при начислении дохода в размере 8012593,24руб. (получен доход в размере 5693575,81руб). По пояснениям ответчиков, именно с целью достижения вышеуказанного сокращения расходов на содержание арендованного муниципального имущества (транспортных средств) оно передано в субаренду ООО «Домант», которое по условиям договоров субаренды обязалось принять на себя указанные расходы и оплачивать арендную плату непосредственно арендодателю (л.д.67-168 т.1).

В соответствии с указанным планом мероприятий ответчики проводили работу по привлечению новых заказчиков на монтаж сооружений из металлоконструкций. 26.02.2015 получено предложение о заключении с ООО «Сервис МиК» о заключении договора на капитальный ремонт кровли нежилого здания, расположенного по адресу: п.Эльбан, ул.Базовая, 2а, в летний период 2015 года (стоимость работ 1028827руб. (л.д.201-2018 т.1). По пояснениям ответчиков выполнить работы по договору с ООО «Сервис МиК» не удалось в связи с возбуждением дела о банкротстве.

Контролирующие должника лица указали, что ими расширена зона обслуживания, должник вышел на рынок услуг г.Комсомольска-на-Амуре, г.Амурска и прилегающих муниципальных образований, в частности

заключен договор с ООО «Идель» на благоустройство земельного участка, возведение забора, а также монтаж павильонов с учетом авансовых платежей (договоры от 05.05.2015, от 16.06.2015). Согласно письму ООО «Идель» от 27.08.2015 указанный контрагент не имеет возможности перечислить должнику предоплату в размере 30% цены договора в связи с отсутствием денежных средств.

Ответчики также указали, что ими проведен комплексный мониторинг перспектив подрядных работ по капитальному ремонту общего имущества многоквартирных домов на территории пос.Эльбан и установлено, что с учетом отсутствия конкурентных альтернатив и имеющейся объективной потребности в капремонте общего имущества, подтвержденной Администрацией Эльбанского городского поселения, а также подготовкой Правительством Хабаровского края программы капитального ремонта многоквартирных жилых домов Хабаровского края на 2014-2043 годы, ООО «Контур» добросовестно и разумно рассчитывало на заключение с ним контрактов на подрядные работы по капремонту в соответствии с краевой программой. В спорный период ООО «Контур» являлось единственной организацией на территории муниципального образования, которая обладала необходимым опытом, знаниями, навыками и бригадой для проведения капремонта. Кроме того, уровень осведомленности об особенностях сферы капитального ремонта и состояния многоквартирных жилых домов пос.Эльбан позволял ООО «Контур» рассчитать предварительный бюджет по каждому дому в поселке.

Кроме того ответчики ссылаются на усиление ими претензионно-исковой работы с дебиторами, допускающими нарушения в исполнении договорных обязательств (решения по делам №А73-8226/2016, №А73-7127/2015, №А73-7757/2016, исковые заявления по которым подготовлены ответчиками и переданы конкурсному управляющему). Указали на то, что сроки исковой давности не пропущены, оплата дебиторами хотя и с задержкой, но проводилась. Кроме того считают, что наличие судебных решений не изменило бы ситуацию, поскольку принудительное исполнение не ускорило.

Ответчики указали, что ООО «Контур» изыскивало возможности продолжения деятельности, они обращались к третьим лицам, заинтересованным в сохранении стабильности сферы ЖКХ пос.Эльбан, об оказании финансово помощи (ООО «Управление ЖКХ» в целях бесперебойной работы автотранспорта в 2014 году оплачивало приобретение горюче-смазочных материалов ООО «Транс-нефть» (копии платёжных поручений приобщены в судебном заседании 05.03.2019 до перерыва).

Возражая по доводам конкурсного управляющего ООО «Котельная» о внесении должником авансовых платежей при наличии неисполненных долговых обязательств перед иными контрагентами, ответчики указали на

отсутствие доказательств уплаты авансовых платежей в пользу какил-либо контрагентов.

Возражая по доводам конкурсного управляющего ООО «Котельная» о снижении оборотов с ООО «Ресурс» вследствие сдачи имущества в субаренду, ответчики указали, что фактически договорные отношения с ООО «Ресурс» прекращены по следующим основным причинам: ООО «Контур» поставило вопрос об увеличении цены договора, поскольку повысилась себестоимость работ и по новым ценам ООО «Ресурс» прекратил подавать заявки; ООО «Контур» направило изменение условий оплаты с обязательным внесением авансовых платежей (письмо от 15.12.2014 исх.№646). По пояснению ответчиков именно осознавая непродуктивность старых схем работы, ООО «Контур» искало контрагентов, изменяло условия оплаты, поскольку возникшие финансовые трудности требовали новых подходов в хозяйственной деятельности.

Гражданское законодательство, регулируя отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, исходит из того, что таковой является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке (абзац третий пункта 1 статьи 2 ГК РФ). Показатели, с которыми законодатель связывает обязанность должника по подаче заявления должника в арбитражный суд, должны объективно отображать наступление критического для общества финансового состояния, создающего угрозу нарушений прав и законных интересов других лиц.

Как отмечено выше, само по себе наличие кредиторской задолженности безотносительно иных финансовых показателей, рода деятельности, экономических факторов и т.д., с учетом постоянной вариативности структуры активов и пассивов баланса большинства юридических лиц в связи с осуществлением ими хозяйственной деятельности, не является безусловным доказательством того, что должник отвечал признакам несостоятельности. Действующее законодательство не предполагает, что руководитель общества обязан обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании общества банкротом, как только активы общества стали уменьшаться, наоборот данные обстоятельства позволяют принять необходимые меры по улучшению его финансового состояния.

Доказательств, свидетельствующих о том, что по состоянию на указанные заявителями даты (21.07.2015 и 01.05.2015), должник, имея перед кредиторами задолженность в размере, превышающую стоимость его имущества, прекратил исполнение денежных обязательств перед другими контрагентами, не осуществлял ведение хозяйственной деятельности, в деле не имеется.

Изложенное свидетельствует о том, что заявителями не доказано наличие признаков неплатежеспособности и (или) признаков недостаточности имущества должника как на май, так и на июль 2015 года. Обстоятельства дела свидетельствуют о наличии в период руководства Заикиной С.Ф. у общества долговых обязательств, просроченных свыше трёх месяцев и превышающих 300000руб., но не о наличии признаков объективного банкротства при имеющемся у ответчиков плане преодоления финансовых трудностей. В рассматриваемые периоды возможность расчетов с кредиторами не была окончательно утрачена, формальное превышение кредиторской задолженности над стоимостью имущества не свидетельствовало о необходимости немедленного обращения в суд.

Заявление конкурсного управляющего ООО «Котельная» помимо ссылки на статью 61.12 Закона о банкротстве содержит указание на наличие оснований для привлечения к субсидиарной ответственности по статье 61.11 указанного Федерального закона.

В силу подпункта 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, в том числе, в случае, когда причинен существенный вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 указанного Федерального закона.

К таким сделкам кредитор относит передачу имущества должника в субаренду по договорам, заключенным в декабре 2014 года. Конкурсный управляющий Кузнецова Е.А. указала, что руководитель должника после возникновения обязанности по обращению в суд с заявлением должника продолжала убыточную деятельность, в результате которой возникли новые обязательства.

Согласно пункту 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка). Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного

исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

Как указано выше, передача арендуемых должником транспортных средств в субаренду ООО «Домант» сроком на один год связана ответчиками с необходимостью минимизации бремени содержания указанного имущества, полученного должником в пользование сроком на пять лет. Передача имущества в субаренду согласована с арендодателем и, по пояснениям ответчиков, направлена на исключение риска прекращения оказания услуг по вывозу ТБО в пос.Эльбан, когда у ООО «Контур» отсутствовала возможность содержать имущество. Вопреки утверждению кредитора в материалах дела представлены доказательства содержания автогаража для размещения арендованного муниципального имущества не за счет должника, а за счет ООО «Домант» (копии актов фактического использования имущества за 2015 год, договора на теплоснабжение от 15.12.2017 №71, договор компенсации расходов от 02.02.2015 №1).

Признаков совершения сделок при неравноценном встречном предоставлении суд не установил, на их наличие кредитором не указано. Кроме того из материалов дела следует, что помимо деятельности по вывозу ТБО с использованием арендованных транспортных средств ООО «Контур» осуществляло иную хозяйственную деятельность до сентября 2015 года.

Более того ответчики заявили о пропуске ООО «Котельная» срока исковой давности на обращение в суд с рассматриваемым заявлением.

В соответствии с пунктом 5 статьи 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 №134-ФЗ заявление о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным пунктом 2 и 4 указанной нормы, может быть подано в течение одного года со дня, когда подавшее это заявление лицо узнало или должно было узнать о наличии соответствующих оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, но не позднее трех лет со дня признания должника банкротом.

Поскольку к требованию о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по заявлениям, поданным в суд с 01.07.2017, подлежат применению положения Закона о банкротстве относительно порядка исчисления срока исковой давности в редакции, действующей на момент, когда имели место обстоятельства, являющиеся основанием для привлечения этих лиц к ответственности, то в рассматриваемой ситуации срок исковой давности составляет один год (Федеральный закон от 28.06.2013 №134-ФЗ).

Заявителем по делу о банкротстве является ООО «Котельная», которому еще при обращении в суд было известно о наличии признаков банкротства в связи с наличием долга перед самим заявителем. По результатам анализа финансового состояния общества сделан вывод о том, что восстановление платежеспособности ООО «Контур» невозможно

(решение суда от 22.12.2015). С учетом изложенного предельный срок на обращение в суд с рассматриваемым заявлением для кредитора истек в декабре 2016 года, в то время как ООО «Котельная» обратилось в суд 29.10.2018 за пределами вышеуказанного срока.

Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске (пункт 2 статьи 199 ГК РФ).

Поскольку суд не установил безусловных оснований для привлечения Заикиной С.Ф. и Чурлу Е.А. у субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Контур» по указанным заявителям основаниям, а также в связи с пропуском кредиторов срока давности на обращение в суд, суд определил отказать в удовлетворении заявлений конкурсного управляющего и кредитора.

Руководствуясь статьями 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

в удовлетворении заявлений отказать.

Определение может быть обжаловано в течение десяти дней со дня его принятия в Шестой арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Хабаровского края.

Судья

Воробьева Ю.А.